

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ исполнится 2 года после подписания Токийской Декларации о российско-японских отношениях, в которой Кремль, Смоленская площадь впервые определили свою принципиальную линию на возможные пути российско-японских отношений в послевоенный период через урегулирование, так называемой, «территориальной проблемы», а проще говоря — притязаний Японии на южную группу Курильских островов. Казалось бы, теперь дело за немногим — дипломатической техникой и, как любили в прошлом говорить, «за добрую волей», и эта почти полуявленная претензия Японии будет удовлетворена. Однако, прошедший год показал, что не все так просто, как это провозглашено в Токийской Декларации.

Анализ договоров, соглашений, трактатов, конвенций между Россией и Японией на протяжении 150-летнего периода показывает на постоянные притязания Японии на монопольное использование крабов и рыбных богатств не только морских районов, прилегающих к побережью России на Дальнем Востоке, но и в прибрежных ее водах. Наиболее ярко это выразилось уже в С. Петербургском договоре 1875 года, не говоря уже о Портсмутском мирном договоре 1905 года, Рыболовных конвенциях 1907 и 1928 годов и Конвенции 1956 года.

По существу впервые в международной практике этими конвенциями и договорами японские подданные надеялись правами, наравне с российскими рыбаками на промысловые операции не только в прибрежных водах России, но и в устьях рек на значительном протяжении побережий, особенно при облове ценной рыбы — лососевых, а также сельди, крабов и других видов. Все это каждый раз активно осуществлялось при ослаблении России, либо в результате военной интервенции Японии против России.

Особое значение в этой беспрецедентной рыболовной экспансии всегда играли южная группа Курильских островов, как плацдарм на подступах к рыбным и крабовым богатствам Охотского моря, Приморских районов и даже Берингова моря. Ущерб, который был нанесен рыбным запасам, и особенно отчуждение от удобных районов лова коренного населения Дальнего Востока России, трудно пересчитать.

Кие послевоенный период жетно лишившись по Сан-Кому мирному до-

вору 1951 года всех Курильских островов изменила свою экспансионистскую рыболовную тактику по интенсивному использованию морских живых ресурсов в так называемых «северных водах». Был создан специальный флот, который начал промысел лососевых, происходящих в реках России, в открытых, в то время, водах Охотского, Берингова морей и в северо-западной части Тихого океана, вдоль Курильской гряды — на путях их миграций. Этому способствовала и особая в то время политика США, направленная на молчаливое стимулирование такого японского промысла, которое по существу вело истребление лососевых Дальнего Востока. Для защиты своих интересов Советский Союз был вынужден ввести в 1956 году особую линию воздержания для лова лососевых японским флотом, известную как «линия Булганина — Хрущева». Аналогично подвергались интенсивному отлову японским флотом сельдь, камбаловые, минтай, треска, крабы в Охотском и Беринговом морях. В результате такой политики основные рыбные запасы в водах, прилегающих к побережью России в дальневосточных морях, к середине семидесятых годов были подорваны.

Установление рыболовных отношений между нашими странами в послевоенный период, а именно в 1956—1957 годы не обошлось и без неожиданных сюрпризов. Так, переговоры по промыслу лососевых японскими судами вблизи наших берегов на уровне министров Ишкова — Коно определили годовой вылов в то время на уровне не более 60 тыс. тонн. Однако, по свидетельству очевидцев на приеме у главы правительства Н. Булганина министр Японии Коно якобы неожиданно роняет чашку с чаем, которая с грохотом разбивается. Министр смущен. Его выручает Н. Булганин говоря, что по русскому обычаю это на счастье. Тут же Коно быстро находит нужные слова и показывает на Ишкова сетует, что вот он, ваш Министр, не дает дополнительно к выделенной квоте еще 15—20 тыс. тонн лососевых для полного японского счастья. Н. Булганин тут же отдает распоряжение А. Ишкову — выделить это количество дополнительно для японских рыбаков на счастье по случаю боя посуды Министром Коно. Последний сердечно благодарит. Такой оборот событий расстроил не только Министра А. Ишкова, но и всю нашу делегацию. Так вот иногда решались рыболовные дела на-

шими вождями в прошлом, есть близкие к этому примеры и из недалекого прошлого: за 6 лет (1985—1991 гг.) нерегулируемый вылов Японии превысил 3,6 млн. тонн минтай. С целью приостановления разгрома запасов, в свое время, были сделаны соответствующие заявления президентом М. Горбачевым и президентом Р. Рейганом, в последующем — в 1992 году Б. Ельциным и Д. Бушем, а потом Б. Ельциным и Б. Клинтоном. Япония ясно стала понимать, что под давлением России и США придется прекратить нерегулируемый лов. И она это сделала в августе 1992 года, заявив о «добровольном» приостановлении на 3 года такого промысла.

Остается у японских рыбопромышленников одна надежда — восполнить свои рыболовные потери за счет увеличения экономической

войны этой третьей силой, влияющей как на отношения Советского Союза и Японии, так и на «территориальную проблему» были, бесспорно, США. Собственно, порождение самой «территориальной проблемы» во многом является искусством определенных дипломатических и политических кругов Государственного департамента США и, вероятно, ЦРУ. Достаточно напомнить, что по Ялтинским соглашениям от 11 февраля 1945 года, которым, кстати, в этом году исполнилось 50 лет, Советский Союз в ответ на просьбу США и Великобритании взял обязательство вступить в войну против Японии при условии: «(2а) — возвращение Советскому Союзу южной части о. Сахалин и всех прилегающих островов и (3) передачи Советскому Союзу Курильских островов». В последующем эти положения

вопрос: «Кто же помешал заключению мирного договора на условиях Декларации 1956 года — Декларации Н. Хрущева, М. Булганина — М. Хатоямы?» Ответ прост — логика холодной войны, а исполнителем ее воли были США. Тогда накануне, казалось уже по достигнутым договоренностям, американские дипломаты грубо вмешались, пригрозив японской стороне, что в случае заключения мирного договора с Советским Союзом на условиях Декларации 1956 года, они — США будут требовать своего суверенитета над островом Окинава. Так была торпедирована мирная Декларация 1956 года.

**ДОВЕРИЕ И
СОТРУДНИЧЕСТВО —
ПУТЬ К РАЗМИНИРОВАНИЮ
«ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ПРОБЛЕМЫ»**

Р. Зорге и их терпимость к своему прошлому.

Японская символика на дорогах Дальнего Востока — это «машины-развалюхи» японского производства с правым рулем. За это уже Япония должна благодарить россиян. Как никак избавляем их от экологических отходов.

На встрече парламентариев Японии и России, которая состоялась в декабре 1994 года в Хабаровске, японские представители сетовали на то, что материалы на памятник своим соотечественникам облагают у нас такими пошлиными, что ввозить их нет смысла. На этих же слушаниях японские парламентарии вновь настойчиво, даже вызывающе призывали наших парламентариев и дальневосточников скорее решить те договоренности по «территориальной проблеме», которые подписал президент

ЗА ПЕЛЕНОЙ ТУМАНА

зоны в районе южной группы Курильских островов и малой Курильской гряды, принадлежащей России, что даст Японии ежегодно не менее 2 млн. тонн добычи. В этом первоначальный экономический смысл островов, на которые претендует Япония. Напомню, что современный улов в этом районе в мировых ценах оценивается более 2,0 млрд. долларов США. Эта экспертная оценка только будущих морских биоресурсных потерь в случае принятия политической элитой России ошибочного решения о передаче островов Японии. Добавьте сюда разведанные минеральные ресурсы, а они оцениваются экспертами в 45—50 млрд. долларов США, значение проливов, используемых для морского судоходства между этими островами, да и самих островов с точки зрения военной безопасности России, и тогда становится понятным их поистине geopolитическое значение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это, по существу, ключи не только к рыбным запасам дальневосточных морей, но и ключи к дальневосточному побережью России. Уверен, что именно в связи с этим, я не слышал от наших дальневосточных рыбаков, руководителей администраций Приморского, Магаданского, Сахалинского, Камчатского регионов мнений о целесообразности передачи островов Японии. Вместе с тем, они настойчиво требуют от президента, а также правительства ясно и доходчиво разъяснить истинную позицию России в отношении «территориальных» притязаний Японии, а не делать витиеватые заявления типа: «Российская общественность будет своевременно информирована» или каждый раз поправлять через мидовских толкователей Токийской Декларации, что премьер В. Черномырдин высказал по проблеме Курил свое личное мнение, а не государство, когда он говорит, что никто не собирается отдавать Японии южную группу Курильских островов.

**ТРЕТЬЯ СИЛА —
ВЗРЫВЧАТКА
«ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ПРОБЛЕМЫ»**

В прошлом в военные годы и в годы холодной

были учтены также и в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года, которая была принята Японией при ее капитуляции. Затем Меморандум Главнокомандующего союзных держав, а им был генерал Маккартур — представитель США, японскому императорскому правительству от 29 января 1946 года предписывается изъятие из территории Японии, наряду с другими островами также и «(3)... Курильские (Тисима) острова, группу островов Хабомай (Хапомадзе), включая острова Суско, Юри, Акшори, Сибоцу и Тараку, а также о. Сикотан». Все это было исполнено японским правительством. И только после этого 2 февраля 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР все эти острова были включены в состав территории Советского Союза. Все это говорит о согласованности в то время действий СССР, США и Японии.

Наконец, по Сан-Францискому мирному договору 1951 года Япония отказалась от всех прав, правооснований на южную часть Сахалина и Курильские острова. Сейчас японские представители говорят о том, что четыре южных острова, на которые они претендуют, якобы не относятся к Курильским островам. Однако даже на Сан-Францискской конференции США четко выразили свое понимание того, что Япония лишается всех Курильских островов, включая Итуруп, Кунашир, Шикотан, и только по группе скал и мелких островов, называемых Хабомай, у них была особая позиция. Все это не случайно. Дело в том, что эскадра под командованием японского адмирала Нагумо (главной авианосец «Акаги») вышла для нападения на Перл-Харбор из одной из бухт одного из южных островов — Итурупа, положив начало войны против США, войны в Тихом океане. Простите этого, по моему мнению, американцы не могли. И только в шестидесятых годах, в разгар холодной войны, США заняли совершенно другую позицию, преследуя свои геополитические цели в АТР, направленные прежде всего на ослабление советского Дальнего Востока. Не последняя роль в этой большой холодной игре отводилась нашему соседу — Японии. Возникает

история отношения России с Японией в XIX и XX веках складывалась непросто. Достаточно напомнить, что на протяжении немногим более 40 лет (1904—1945 гг.) Япония и Россия 4 раза воевали: в 1904—1905 гг. в Маньчжурии, в 1918—1922 в Сибири и Приморском крае, в 1939 году на реке Халкин-Гол и озере Хасан и наконец — в 1945 году во Второй Мировой войне. Россия всегда стояла на пути развязываний агрессии Японии на Азиатском континенте и, в этой связи, вплоть до 1945 года японское правительство рассматривало Россию как потенциального противника. В годы холодной войны японские официальные круги были в русле общей политики запада по сдерживанию коммунизма. И тогда Россия была ее потенциальным противником. Если добавить к этому ряд труднообъяснимых обстоятельств, таких как покушение в 1891 году на наследника престола России Николая (в последующем император Николай II) в г. Оцу. И уже в наше время в 1968 году вновь попытка покушения на главу делегации прошлого Советского Союза — на заместителя Председателя Совета Министров Н. Байбакова в г. Нагоя. Мотивы последнего покушения известны — месть за «северные территории». В настоящее время «территориальная проблема» продолжает настойчиво эксплуатироваться политиками с меньшей, но даже большей интенсивностью, чем раньше. По-прежнему у ворот посольства России в Токио, как и во времена Советского Союза, стоят охранные бронемашины и полицейские. Периодически идут шествия по поводу возврата «северных территорий».

Пребывание в Японии совпало с 50-летием памяти Рихарда Зорге и наше посещение его могилы вблизи Токио — это дань тем, кто отдал жизнь за Родину. Буклет, в котором указаны выдающиеся личности, захороненные на кладбище, точно указывал могилу Рихарда Зорге, которая содержится в хорошем состоянии. Однако, свежих цветов здесь несмотря на памятную дату не было, по меньшей мере, последний месяц и наше возложение цветов было вполне уместным. Возлагая цветы, мы с благодарностью отметили и заботу японцев о могиле

Б. Ельцин в Токийской Декларации. В их понимании это как можно скорее передать так называемые «северные территории» Японии, затем уже можно будет подписать мирный договор. Правда, в конце встречи, услышав от некоторых российских представителей дистантный отпор такого понимания Токийской Декларации, японцы вынуждены были признать, что действительно в России нет условий для передачи островов Японии и что они начинают понимать абсурдность скорого решения этой проблемы.

В целом, по моему мнению, у японцев должен меняться образ России как «потенциального противника», также как и у нас русских образ Японии как «постоянного агрессора» в прошлом на образ «стран соседей», которые могут взаимовыгодно сотрудничать. В качестве же ключевого звена такого развития сотрудничества следовало бы избрать рыбное хозяйство, рыболовство двух стран, включая и в районе Курильских островов без всяких территориальных претензий со стороны Японии. Конечно, как показал опыт прошлого, сделать это не просто, тем более за короткий срок. Но этот шанс надо попытаться реализовать. Многое здесь зависит от японской стороны, от ее отмены всех ограничений на сотрудничество. Сумела ведь Япония встать на такой путь с Китаем и даже заключила мирный договор, хотя проблемы по принадлежности островов Сэнкаку (Джонэй) до сих пор не решены. Близкая аналогия с Курилами. Повторюсь, единственным ключом к решению «территориальной проблемы» двух стран — это создание климата доверия, доверия и еще раз доверия, а также широкого взаимовыгодного сотрудничества в самых различных областях политики, экономики и культуры. Свежести накопленное столетием недоверие к нулевой отметке и начать двигаться к доверию с плюсом — залог успеха мирного соседства и спокойствия в приграничных морских районах России и Японии. Как сумеют реализовать эту возможность нынешние политики — покажет время.

В. ЗИЛАНOV, профессор.
Москва — Владивосток —
Немуро — Токио —
Хабаровск — Москва